Чучу не испугалась. На сцене было так много персонала. Если бы человек смог прорваться через препятствия и встать перед ней, это было бы невероятно. Любой мог угрожать и просто реветь в зале, верно?

Шоу только началось, и это была не сессия президента Чу. Поэтому ее микрофон еще не включили. Только небольшая часть зала слышала ответ и видела ее спокойное выражение лица. Аудитория на другой стороне смотрела вокруг в пустоту. Президент Чу что-то говорила, но они не могли ее расслышать.

— Приветствую всех на шоу «Я – король ядовитого языка», сражайтесь с людьми самыми острыми словами и смейтесь над жизнью самым юмористическим образом. Я – ведущий Сяо Ду!

Ведущий пытался спасти сцену и привлек всеобщее внимание. Это был первый эпизод шоу. На сцену пришло много именитых гостей. Он устроил торжественное представление.

Ведущий сначала представил гостей, а затем объяснил ход программы и правила. Гости выходили на сцену ток-шоу. Поскольку у президента Чу было более токсичное содержание, сценаристы намеренно расположили ее интервью в финале, чтобы зрители продолжали смотреть до конца.

Рукопись каждого гостя была сделана сценаристами с юмором, объединив их собственный опыт, чтобы рассмешить зрителей. Однако стиль Чучу был другим. Она не понимала, о каких звездах и гостях идет речь, поэтому не могла понять многих шуток. Оставалось только слушать с отсутствующим выражением лица и вообще не разговаривать.

Вскоре все обнаружили, что у президента Чу был паралич лица, который отличался от обычных людей, как будто «улыбки ваши, а у меня ничего нет».

Ведущий Сяо Ду не мог этого вынести и взял на себя инициативу дать ей реплику:

— Мне кажется, президент Чу была очень тихой. Оказывается, вы непоследовательны, так как вы совсем не ядовиты!

Чучу назвали по имени, и она, не думая, спокойно ответила:

— Извините, в основном я никого не знаю.

В этом шоу люди должны были делать домашнее задание. Она не могла вспомнить, кто из гостей был певцом и актером, поэтому, естественно, ей нечего было сказать.

Все были ошеломлены на мгновение, а затем поднялся шум. Президенту Чу пришлось прибегнуть к слову, чтобы разжечь ненависть в аудитории!

Конечно, следующий гость встал на сцену и набросился на Чучу:

— Мне интересно, испытывает ли президент Чу финансовые трудности в последнее время, или как она могла погнаться за Ли Тайхэ, чтобы тот заплатил сто миллионов юаней. Неужели вам не хватает денег?

Как только прозвучало это заявление, зрители заволновались. Они подняли шум, с нетерпением ожидая ответа президента Чу. Неустойка Ли Тайхэ стала интернет-шуткой, подстегнув недавнее «сто миллионов». Такой высокий размер неустойки был неслыханным, и многие считали, что Чучу много лет давила на Ли Тайхэ плохими методами.

Чучу на мгновение замешкалась, а затем тихо спросила:

— Сто миллионов?.. Простите, но сейчас я не имею никакого представления о деньгах.

В конце концов, ее дешевый отец подошел и попросил ее в первую очередь заработать десять миллиардов.

Все глубоко вздохнули и были шокированы ее спокойными претенциозными высказываниями. Им захотелось броситься на сцену и ударить ее по голове, чтобы она немного очнулась.

По мнению Чучу, деньги в мире романов были похожи на игровую валюту, что было совершенно нереально. Здесь все исчислялось миллиардами. В глазах окружающих президент Чу притворялась невидимой. Богатые люди смеют говорить глупости!

Гость поперхнулся и неохотно напомнил ей:

— Президент Чу, это шоу «Я – король ядовитого языка», а не «Я – король выпендрежа». Пожалуйста, не уклоняйтесь от вопроса. Если Ли Тайхэ считает, что он стоит всего десять юаней, я могу принять это. Мы можем установить цену независимо и обсудить ее.

Чучу небрежно махнула рукой, она выглядела так, словно вела переговоры:

— Первоначальная цена сто миллионов юаней, текущая цена десять юаней. Распродажа. Если я буду так кричать по всему миру, поклонники Ли Тайхэ все равно побегут за мной, верно?

Затем она серьезно заключила:

— Так что я чувствую себя обиженной. На самом деле, фанаты Ли Тайхэ должны благодарить меня. Я требую огромную неустойку не для себя, а для того, чтобы Ли Тайхэ уважали. Если речь идет о таком артисте, как вы, который мало что знает, я определенно не буду требовать слишком высокую цену. Я была бы абсолютно объективна и справедлива. Можете сразу

уходить, мне даже не нужны будут ваши деньги.

Гость: «…»

Все рассмеялись.

Лицо президента Чу было полно искренности, и каким-то образом ее слова обладали убедительной магической силой. Она говорила глупости слишком серьезно. С таким спокойным отношением она почти заставила гостей на сцене упасть в обморок. Они даже игнорировали содержание телесуфлера, чтобы дать отпор.

Зрителей забавляло ее спокойное объяснение. «Я – король ядовитого языка» было самонадеянным шоу, и все хотели посмотреть, как гости спорят друг с другом, чтобы достичь эффекта эстрадного шоу.

http://tl.rulate.ru/book/60650/3824878